

Ву Чэнцзинь не мог удержаться, чтобы не поднять руку и не ущипнуть ее нежное мягкое лицо. Он уговаривал ее, как будто успокаивал ребенка. «Я только что видел женщину, такую же красивую, как ты».

«На самом деле ты смотрел на что-то другое... Хм...»

Не успела она договорить, как Ву Чэнцзинь уже наклонился набок и поцеловал ее в губы. Все вопросительные слова превратились в рыдания.

Ее лицо становилось все горячее и горячее. Она чувствовала тепло своей нижней губы во рту Ву Чэнцзиня, и ее дыхание почти остановилось.

Спустя неизвестное количество времени она с трудом оттолкнула Ву Чэнцзиня.

«Ой... Ву Чэнцзинь, я, я не могу дышать!»

Ву Чэнцзинь отпустил ее сладкие губы и прижался лбом к ее лбу. Он тяжело дышал и хриплым низким голосом произнес: «Сун Нуаньэ, на кого я смотрю? Неужели ты правда не знаешь?»

Конечно, Сун Нуаньэ знала.

В глазах Ву Чэнцзиня никогда не было никого, кроме нее. Она просто нарочно дразнила его и вела себя как ребенок.

Раньше она действительно ссорилась с Ву Чэнцзинем. Это был первый раз, когда она вела себя как избалованный ребенок, и на самом деле получила такое наказание. Она никогда больше не посмеет этого сделать.

По дороге она краснела и больше не говорила. Напротив, Ву Чэнцзинь время от времени бросал на нее взгляд и улыбался, словно поддразнивая собаку.

Когда они прибыли в ресторан, снаружи уже были сумерки. Осенний закат наступал все раньше. Ву Чэнцзинь снял пиджак от костюма и помог надеть его Сун Нуаньэ.

«Не простудись».

...

Сун Нуаньэ ущипнула лацкан своего пиджака от костюма, ее сердце согрелось.

В ресторане было очень тихо. Ву Чэнцзинь взял Сун Нуаньэ за руку и медленно вошел внутрь.

Дорожка из роз, которая тянулась от входа в зал, вела к лестнице. Вокруг мерцали свечи. Она вспомнила сцену, где была погребена в море огня, но в будущем этот кошмарный день будет заменен свечами, которые сегодня покрывают землю.

Она надеялась, что больше никогда не будет видеть во сне горящее пламя. В будущем, если она увидит какое-нибудь пламя, она будет думать о сегодняшнем дне.

Ву Чэнцзинь повел ее по дорожке из роз. Когда они поднялись по лестнице, там все еще были извилистые мерцающие огни. Только после того, как они поднялись на крышу и наступила настоящая ночь, она почувствовала себя оторванной от сна и вернувшейся в реальность.

Никто никогда не готовил ей ничего подобного. Увидев море роз на крыше, она остолбенела.

Посреди роз стояло пианино. Ву Чэнцзинь подошел к пианино и сыграл балладу Шопена-Листа. Каждая клавиша пианино трогала ее сердце. Сердце ее колотилось в груди, надеясь, что время остановится именно в этот момент.

Ву Чэнцзинь в белой рубашке смотрел на нее, полностью погрузившись в игру на пианино. Свет рядом с ним светил на него, как будто покрывая его слоем серебряного света. Сун Нуаньби казалось, что она наслаждается прекрасным пейзажем, поскольку она была опьянена романтической музыкой Ву Чэнцзиня. Она наслаждалась прекрасным пейзажем.

После того, как песня закончилась, Ву Чэнцзинь подвел Сун Нуаньби и усадил. Официант подкатил ее к вагончику и ушел, расставив блюда.

Сун Нуаньби положила подбородок на руки и серьезно посмотрела на Ву Чэнцзиня. Она спросила: «Ву Чэнцзинь, что с тобой сегодня? Почему ты так внезапно все это организовал?»

Ву Чэнцзинь помог ей разрезать стейк и поднес ей его. Он улыбнулся и сказал: «Ничего особенного. Просто я давно с тобой не ужинал. Хочу устроить что-нибудь».

Сун Нуаньби поджала губы.

«Хорошо», — пожалала она плечами. — «Я думала, что тебе нужно меня о чем-то попросить».

В тот момент Сун Нуаньби все еще вызывающе хвасталась. «Теперь я номер один среди женщин-предпринимателей в столице. Если есть что-то, с чем ты не можешь справиться, обращай ко мне. Я, пожалуй, помогу тебе».

У Чэнцзинь загадочно улыбнулся и сказал: "Мне действительно нужна помощь мисс Сун. Интересно, окажете ли вы мне честь?"

"О?" Сун Нуаньби пошутила. Она не ожидала, что У Чэнцзинь действительно попросит ее об услуге. Если У Чэнцзинь нужна помощь, Сун Нуаньби поможет ему даже если он ее не просит.

В последнее время она слышала об изменениях в семейном предприятии У. Старый мастер У, который не появлялся круглый год, даже отправился в штаб-квартиру. Она беспокоилась, что У Чэнцзинь столкнулся с какими-то проблемами.

Она перестала шутить и спросила с серьезным лицом: "Что-то случилось?"

У Чэнцзинь внезапно встал и подошел к Сун Нуаньби. Как по волшебству, он достал небольшую квадратную коробочку и встал на одно колено перед Сун Нуаньби с шокированным выражением лица.

Он открыл бархатную коробку красного цвета. Внутри было красивое бриллиантовое кольцо.